

- Что вы имеете в виду? - Мо Далан пристально посмотрел на Чжао Юя.

Чжао Юй фыркнул:

- Вы не понимаете, что я имею в виду? Мы отпустим Мо Цзысяня, когда вы передадите свои предприятия в Цзинду. В противном случае, по словам моего господина, Мо Цзысянь проведёт в тюрьме всю жизнь, что в сто раз болезненнее, чем просто умереть.

Урожденная Сюй вздрогнула и указала пальцем на Чжао Юя. «Грабитель! В чем разница между вами и грабителем?» - резко произнесла она.

Чжао Юй усмехнулся и сказал, глядя ей в глаза:

- Конечно, есть разница. Грабители виновны в том, что убивают людей и забирают их имущество, но мы действуем по закону.

- А если мы не договоримся сегодня... - пробормотал маДалан

Чжао Юй пожал плечами:

- Ничего страшного, если вы не согласны. Я не буду вас смущать, просто заберу пленника.

Лица Мо Далана и его жены сильно изменились. Их сын только-только избежал смертельной опасности. Если он вновь попадет в лапы Чжао Юя, то точно умрёт!

- Какое преступление совершил мой сын? Почему вы хотите забрать его? - спросил Мо Далан.

- Он совершил много преступлений, - нагло заявил Чжао Юй. - Если я начну их перечислять, то не смогу закончить за три дня и три ночи. Мне не нужно говорить вам, что я пришел сюда, чтобы забрать преступника по приказу моего хозяина. Не имеет значения, хотите вы этого или нет, что бы ни произошло, я не могу вернуться домой с пустыми руками. Либо вы передаёте дела вашей семьи Мо в Цзинду, либо отдаёте Мо Цзысяня. Решение за вами.

У Мо Цзысяня определенно была деловая хватка. Всего за два года, прошедшие с тех пор, как он отправился в Цзинду, он расширил предприятия семьи Мо в Цзинду более чем в три раза. Такой успех, естественно, вызывал в людях зависть.

При мысли о том, что их сын обессиленный лежит на кровати, у Сюй-ши защемило сердце. Она поспешно потянула своего мужа за рукав и сказала: «Получается, если мы передадим дела ему, нашему сыну больше не придётся страдать».

Как только Сюй-ши прошептала это, позади нее раздался ясный голос: «У монеты всегда две стороны. Сегодня ты отдашь ему свою собственность в Цзинду, а завтра он потребует у тебя собственность в Уюане, пока не раздавит тебя насмерть».

Высокая и стройная фигура Ци Жун Юэ вошла в зал, и ее холодные глаза устремились к Чжао Юю.

Сердце Чжао Юя похолодело, и первоначальный жуткий румянец на его лице мгновенно исчез, а на губах появилась улыбка:

- О, разве это не Ци Сяоцзе?

Ци Жун Юэ встречалась с Чжао Юем, но не разговаривала с ним. Чжао Юй однажды отправился в особняк Лянь Вана с господином Инь Чжао из поместья Фэнтянь, чтобы обсудить дела, и встретился с ней в кабинете Чу Ляня.

Ци Жун Юэ не собиралась миндальничать с ним, и ее голос по-прежнему оставался ледяным:

- Действительно любопытно наблюдать за тем, как преступников забирает не сотрудник ямэня или магистрат, а простой управляющий.

Чжао Юй, со слегка осунувшимся лицом, ответил, сухо улыбнувшись:

- Это приказ, отданный самим господином. У моего хозяина есть другие неотложные дела. Я все равно свободен, поэтому приехал.

- Я не знаю, что за приказ дал вам господин Чжао. Попросил приехать за людьми или имуществом семьи Мо в Цзинду?

Лицо Чжао Юя побагровело, и его голос понизился на три пункта:

- Ци Сяоцзе, иногда лучше не лезть не в свое дело.

- Не в своё дело? - Ци Жун Юэ покачал головой. - Вы ошибаетесь, нас с семьёй Мо связывают особые отношения.

Увидев, как поднялись брови Чжао Юя, Ци Жун Юэ продолжила:

- Моя мать, Мо Жунян, дочь семьи Мо. Вы и сейчас считаете, что я лезу, куда не просят?

Чжао Юй сжал кулаки и нахмурился:

- Значит, Ци Сяоцзе не отступится?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1680013>